

Шум безвременья

2016 год — високосный, выборный, «предреволюционный» — пугающий, одним словом, — подходит к концу. Реальность оказалась не такой страшной, хотя и прекрасной её не назовёшь. Жизнь складывается из разрозненных картинок, внутренне связанных между собой ожиданием лучших дней.

В ходе опроса, проведённого в ноябре социологическим агентством «СВОИ», выяснилось, что каждый четвёртый пермский школьник хотел бы родиться и жить в другом времени (опрошены 672 ученика, ошибка выборки — 3,9%). Дети мечтают переместиться хоть в доисторическую эпоху, хоть в XXIV век — лишь бы не здесь и сейчас. Есть такие, кто уверен, что хорошо было тогда, «когда жили славяне, когда люди верили в богов и праздновали Ивана Купалу и Масленицу», что лучше «в будущем, в котором будет лекарство от всех болезней и каждый человек будет задействован в жизни общества и не будет обделён». Одному мальчику для ощущения счастья достаточно было бы вернуться «на четыре года назад, когда не было итогового сочинения и сочинения на ЕГЭ по истории». Другая девочка «хотела бы жить в СССР, потому что люди там были более гуманны, там одежда и деньги не показывали статус человека, никто не судил тебя по внешности. Дети не обсуждали твой внешний вид и не мерились зарплатами родителей».

Образ советского прошлого, нарисованный воображением пермской школьницы, привлекает многих взрослых. Причём чем старше люди, тем сильнее они тоскуют по СССР. О распаде страны жалеют 83% респондентов старше 55 лет, 63% в возрасте 40–54 лет, 40% тех, кому меньше 40 лет, показало совсем свежее декабрьское исследование Левада-Центра. Подавляющее большинство, вероятно, вспоминает молодость и утраченные вместе с ней возможности. Ностальгию по «совку» тех, кто не достиг 40, объяснить можно только неудовлетворённостью настоящим и влиянием государственной пропаганды. Телевизор денно и нощно подпитывает память о светлом былом и формирует стереотипы об умершей 25 лет назад великой империи. Сменяющие друг друга картинки на экране переносят зрителя в параллельную реальность и отвлекают от насущных невзгод.

Интеллектуалы ищут прибежище в культурном пространстве. Пермский театр оперы и балета, Пермская художественная галерея, Дом Мешкова и Музей современного искусства — самые популярные места встреч среди людей с европейскими ценностями, схожими взглядами на жизнь, восприятием действительности и отношением к ней. Их притягивает дружелюбная среда, располагающая к рефлексии. Проводниками из реального мира в мир искусства, от унылой повседневности к красивой мечте выступают художники, поэты, музыканты, писатели, учёные. Эмоции, за которыми люди приходят сюда, передаёт комментарий одной из слушательниц лекции по истории, оставленный ею на страничке в фейсбуке: «Спасибо, Олег Лейбович (Oleg Leibovich)! Вы не просто с Пермью примиряете — с жизнью в целом!»

Главными символами Перми в 2016 году стали университет и Театр оперы и балета. Образ университета выстроен вокруг фигуры из прошлого — мецената Николая Мешкова, благодаря которому век назад было решено открыть первый на Урале вуз, образ театра — на личности дирижёра Теодора Курентзиса, устремлённого в будущее. Обе институции являются островками «столичности» в провинциальном болотце и придают импульс застоявшейся жизни. Обязательный атрибут современного продвинутого пермяка — селфи на фоне памятника Мешкову и в Театральном сквере.

Эпоха безвременья может продлиться десятилетие, а может и дольше. Важно найти свои места силы, быть счастливыми здесь и сейчас, ну и, конечно, верить в будущее.